

3. Волошко, С. Квартеты Д. Шостаковича: к проблеме семантики жанра /В. Бобровский // Д.Д. Шостаковичу посвящается. К 100-летию со дня рождения композитора: сб. ст. – М.: Композитор, 2007. – С. 432–437.

4. Дрожжина, М. Композиторский тип профессионализма как элемент современной музыкальной культуры Ирана / М. Дрожжина //Музыка народов мира: Проблемы изучения. Вып. 1. – М.: Московская консерватория, 2008. – С. 202–215.

5. Дулат-Алеев, В.Р. Фарид Яруллин и татарская музыка в межкультурной коммуникации // Tatarica. – 2014. – №3. – С. 174–183.

УДК 78.06

Х.А. ХАЙРУТДИНОВА

Консерватория Огайо, г. Акрон

«РУССКИЕ ИНТЕРЕСЫ» ЭРНЕСТА БЛОХА (по материалам архивов композитора)

Аннотация. На основе материалов педагогического архива Эрнеста Блоха в Рочестере выявляется отношение композитора к русской музыке, приводятся основные положения выполненного Блохом анализа песен Мусоргского из цикла «Без солнца», впервые публикуются данные о знакомстве Блоха с музыкой русских композиторов, об исполнении под руководством Блоха-дирижера музыки русских композиторов.

Abstract. The attitude of Ernest Bloch to Russian music is detected on the basis of materials from composer's pedagogical archive in Rochester, the basic analysis of Mussorgsky's songs from the cycle "Sunless", made by Bloch, are provided, and the information about the Bloch acquaintance with the Russian composers' music and performance of Russian composers' music under the conduction of Bloch are published for the first time.

Ключевые слова: Эрнест Блох, М.П. Мусоргский, цикл «Без солнца», педагогический архив Блоха, анализ произведений русской музыки.

Keyword: Ernest Bloch, M. Mussorgsky, cycle "Sunless", pedagogical archive of Bloch, analysis of Russian music works.

Эрнест Блох (1880–1959) относится к числу тех крупных композиторских фигур первой половины XX века, которые блистали при жизни, затем были на несколько десятилетий забыты, а на рубеже XX–XXI веков вновь вернулись в орбиту музыкально-исполнительских и исследовательских интересов. Авторитет Блоха в музыкальном мире в период его активной творческой деятельности был сопоставим с ведущими композиторами Европы, его высоко оценивали Равель и Сибелиус. Блоха обычно определяют как швейцарско-американского композитора, поскольку он родился в Швейцарии, в Женеве и годы молодости провел в Европе. Основные же творческие достижения композитора связаны с периодом работы в Соединенных Штатах Амери-

ки, где он был не только одним из ярких авторов музыки. Как отмечает один из ведущих исследователей его творчества Дэвид Кушнер: «Блох всю свою жизнь успешно сочетал карьеру композитора с педагогикой» [1: 236] но и проявил себя прекрасным музыкальным педагогом. У Блоха много учеников-композиторов и учеников, ставших видными педагогами. Поэтому можно говорить о значительном влиянии Блоха на американскую музыку. Неслучайно в настоящее время его жизнь и творчество активно исследуются, его музыке посвящены несколько регулярных фестивалей в США и Европе. Но в российском музыкознании Блох остается практически не изученным композитором.

Огромный интерес для исследователей творчества Блоха и истории музыки представляют его рукописи, хранящиеся в педагогическом архиве в Рочестере (Sibley Music Library Bloch Collection) и материалы «Фонда Эрнеста Блоха» в Портленде [5]. Эти архивные материалы показывают, что Эрнеста Блоха очень интересовала русская музыка, а произведения Мусоргского и Стравинского были для него объектами тщательного изучения и использовались в качестве педагогического материала.

Записи Блоха, сделанные в Апреле 1940, для лекции в Беркли под названием «Вавилонская башня» («The Tower of Babel») показывают контекст, в котором он воспринимал русских композиторов: «У меня уже происходили перемены музыкального вкуса, ценностей, а также переоценка значимости музыки. В молодости были важны Бетховен и Вагнер. В юности – Франк, и только после него Брамс, Вагнер, Брукнер. В 1898 Рихард Штраус, Франк и его школа. В годы учебы во Франкфурте и Мюнхене (до 1902) не Бетховен и Вагнер, а Брамс и Брукнер. В Париже в 1903 увлекся Вагнером, Дебюсси, Равелем и д’Энди. И уже после отъезда из Парижа в Женеву моими кумирами стали вновь Вагнер и Бах, а так же прибавились к этому Гендель и Рамо, Мусоргский, Верди. После Дебюсси открыл для себя Стравинского, Хиндемита и Шенберга» [3]. Таким образом, русские композиторы указываются в числе первостепенных художественных интересов.

В мае 1908 года Блох специально приезжает в Париж на премьеру оперы Мусоргского «Борис Годунов» (в редакции Римского-Корсакова). Это было первое исполнение «Бориса Годунова» за пределами России. Партию Бориса пел Федор Шаляпин, дирижировал Феликс Blumenfeld, декорации выполняли Александр Бенуа, Александр Головин, Евгений Лансер, Константин Юон. Премьера произвела на Блоха неизгладимое впечатление. И в дальнейшем он уделял музыке Мусоргского самое пристальное внимание.

Большой интерес представляет выполненный Блохом анализ песни «В четырех стенах» из цикла «Без солнца». Папка № 13 рочестерского педагогического архива озаглавлена «Этюды по форме. Анализ сочинений Мусоргского и Дебюсси». Исследователь М.Д. Нотт комментирует данную рукопись так: «Этот проект или возможно лекция для курса анализа в Беркли (1940–1947) задуманы совершенно в ином стиле,

чем анализ сочинений Баха и Бетховена. Здесь Блох интересуется очень небольшая по объему часть творчества этих композиторов: первая песня из вокального цикла Мусоргского “Без Солнца” и фрагмент из оперы Дебюсси “Пеллеас и Мелизанда” (акт 1, сцена 2) и фрагмент из симфонического цикла Дебюсси “Ноктюрны”(1899) – Nuages (“Облака”)) [2: 485].

Высказывание самого Блоха на первой странице манускрипта объясняет его подход к изучению этого материала: «Я пытаюсь анализировать безотносительно к так называемой “традиции анализа” или “мелодическим или гармоническим теориям” а в связи с более широкими эстетическими принципами формы. Эстетические принципы универсальны и не относятся к какому-то времени. Они вечны – от григорианского хора до Моцарта и Бетховена, Вступления к “Тристану” и “Послеполуденного отдыха Фавна” Дебюсси принципы не изменились» [4].

Текст песни с аккомпанементом, но без слов переписан на двух страницах нотной бумаги. Вся вокальная партия песни «В четырех стенах» скопирована Блохом на одном нотном листе, внизу которого есть его рукописный комментарий. Заглавие – «Изучение формы. Группировка по два такта» («Study of the configuration of the groups of 2 measures»). В комментарии указано: «Начал с того, что пометил короткие мотивы с повторяющейся ритмической фигурацией буквами от А до Е» [4]. Таким образом, Блох показывает, что разный мелодический материал появляется в условиях системы интонационного развития. Блох формулирует три принципа этой системы, используемой Мусоргским: «unity» («единство»), «variety» («разнообразие»), «change» («обмен деталями»). Под «разнообразием» Блох подразумевает появление новых интервалов в мелодии и использует выражение «progression» («развитие») для обозначения движения мелодического контура от фразы к фразе. В скобках над нотами указаны ритмические деления каждого мелодического фрагмента, в колонке справа указано направление движения мелодической прогрессии. Блох пишет в комментариях внизу нотного листа: «Обратите внимание, что несмотря на сходство мелодических групп и их подчиненность целому, каждая группа различается по форме и направлению линии, подобно модуляциям голоса в живой речи. Как тональность или модальность мелодия развивается вокруг основного звука *Re* (мажора или минора), примененного в зависимости от подтекста» [4]. Есть основания предполагать, что на материале музыки Мусоргского Блох показывал ученикам принципы работы с мелодией на протяжении нескольких лет своей педагогической практики.

В 1940-е годы Эрнест Блох вплотную заинтересовался Стравинским. Он настаивал, чтобы каждый студент его класса ознакомился хотя бы с отдельными фрагментами из «Весны Священной». Подтверждением этому является реферат одного из студентов Блоха в Беркли, датированный 1946 годом и сохраненный Блохом в своем педагогическом архиве. Кроме того, Блох высоко ценил учебник гармонии Н.А. Римского-Корсакова, восхищался его мастерством оркестровки. Интересно от-

метить, что внимание к русской музыке преломлялось не только в педагогической практике, но и в собственном композиторском творчестве Блоха: «глинкинская» целотонная гамма и «ряды Римского-Корсакова» неоднократно встречаются в эпизодах, связанных с фантастическими образами, например, в «Фантастическом скерцо». Блох неоднократно дирижировал симфониями А.П. Бородина: в Швейцарии (в Лозанне) до иммиграции, а затем в Америке (в Кливленде) в 1920-е годы.

Таким образом, «русские интересы» Эрнеста Блоха проявлялись на протяжении всего его творческого пути и во всех областях его профессиональной деятельности, оказывая определенное влияние на особенности его музыкального мышления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Kushner, D. Bloch, Ernest / D. Kushner // The New Grove Dictionary of American Music. Vol.1. – London: Macmillan, 1986.
2. Nott, M.D. Ernest Bloch's Pedagogical writings: A Didactic Legacy of XX-the century America: Ph.D dissertation / M.D. Nott. University of Rochester (Eastman school of Music), 1985.
3. Sibley Music Library, Rochester, New York. Collection of Bloch's Pedagogical writings. Folder 23: Berkeley, 1940–1941.
4. Sibley Music Library Bloch Collection Series 2 Musical Analyses Subseries C Folder 13
5. Ernest Bloch Fund: www.ernestbloch.org

УДК 78.01

О.Ю. ВЕСЕЛИНА

Белгородский государственный институт искусств и культуры, г. Белгород

ПОЛИХРОН, ПОЛИГЕН, ПОЛИРЕАЛЬНОСТЬ: ДИАЛОГИ ЭСТЕТИКО-СТИЛЕВЫХ КОДОВ В СОВРЕМЕННОМ КОМПОЗИТОРСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ (на примере цикла В. Сильвестрова «Пять серенад» для двух виолончелей)

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению концептуальной модификации категории «музыкальная композиция» во второй половине XX века, проявлению в современном композиторском творчестве тенденций постмодерна и «нового синтеза».

Abstract. The subject of the present study is investigation of conceptual modification of category «musical composition» in the second half of XX-th century, development of tendencies of Postmodernism and «New synthesis» in contemporary composers' creation.

Ключевые слова: полихронность, полигенность, хроматизация музыкального пространства, Валентин Сильвестров, постмодерн, смешанный стиль, новый синтез.